

Алекберова Севда Сабир гызы,
докторант
Азербайджанского университета языков

МЕТАФОРЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам изучения метафоры в художественном дискурсе азербайджанского, русского и английского языков. Автор, отмечая центральное место метафоры в когнитивной лингвистике, обращает внимание на то, что эта проблема принимает аспекты категоризации окружающей действительности и играет важную роль в проявлении способностей человеческого разума.

Ключевые слова: метафора, художественный дискурс, когнитивная лингвистика, категоризация, разум.

Постановка проблемы. Центральное место в когнитивной лингвистике занимает проблема категоризации окружающей действительности, важную роль в которой играет метафора как проявление возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике принято определять как одну из основных ментальных операций, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Известно, что метафору изучали во времена античности. Ещё Аристотель отмечал особую роль метафорического способа выражения и выделял умение употреблять метафору как важнейшее искусство. Согласно Аристотелю, метафора не что иное, как «скрытое сравнение, как перенос имени по аналогии» [1, с. 357].

Анализ последних исследований и публикаций. Среди современных исследователей, занимающихся метафорой, стоит отметить А. Вежбицкую, Дж. Лакоффа и М. Джонсона и многих других.

Цель статьи – изучить использование метафоры в художественном дискурсе азербайджанского, русского и английского языков.

Изложение основного материала. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дается следующее определение метафоры: «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [2, с. 327]. Метафора по своей природе имеет некоторую двойственность, то есть предполагается, что в механизмах метафоризации задействовано два субъекта – основной и вспомогательный. Эрнст Кассирер в работе «Сила метафоры» писал о том, что перенос наименования осуществляется осознанно. «Эта своего рода искусственность, или опосредованность, метафоры позволяет выделять любые, даже косвенные аналогии между объектами, явлениями, представлениями» [3, с. 121].

Метафора рассматривается, как средство художественного изображения и изучается в этом аспекте. В то же время такой вид переноса в эмоциональной экспрессивной речи используется как действенное средство воздействия. Метафора познает связь между различными предметами (уподобление, сходство, сравнение) и именует их одинаковыми по составу словами. Например, «волк» (*canavar*; *wolf*) характеризуется, как хищное, агрессивное, дикое животное (*güclü, yırtıcı, dağdıcı*). Если человеку присущи эти признаки, его называют «волком» (*canavar*)

и соответственно в языке это слово образует метафору. Или хитрого, лукавого, коварного человека называют «лиса» (*tülkü, fox*) – это тоже является метафорой. Известных мастеров сцены, певцов называют «звездой» (*ulduz, star*) – тоже метафора.

Метафора образуется по сходству предметов и явлений. В лингвистической литературе выделяются следующие виды метафор, образованных по сходству:

а) метафоры, образованные на основе внешнего сходства. Иногда признаки, свойственные человеку, переносятся на предметы. Например, в русском языке *носок обуви, горловина посуды, рукав реки, сливки молока*; в азербайджанском языке *qabın boğazi, ayaqqabının burnu, çayın qolu, südüün üzü*; в английском языке *foot of the mountain, a head of cabbage, the leg of a table*;

б) метафоры, образованные по сходству внутренних признаков. Например, в русском языке *лиса, олень, лев, волк, овца, голубь, лебедь*; в азербайджанском языке *tülkü, maral, aslan, canavar, quzu, göyərçin, sona*; в английском языке *as quiet as a mouse, as slippery as an eel, as smart as a fox, as wise as an owl, as strong as an ox* и другие. При переносе названия животных и птиц на человека, эти слова становятся метафорами;

в) метафоры, образованные при переносе качеств, присущих человеку и всему живому. Например, в русском языке *смерть гуляет, рождается мысль, дело хромает, рождается луна*; в азербайджанском языке *ölüm gəzir; fikir yaranır; işlər axsayır, ay doğur*; в английском языке *fear is a beast that feeds on attention (Страх – зверь, который питается вниманием), the sea is a hungry lion (Море – голодный лев)*.

Метафоры отражают процессы мышления и, следовательно, служат для исследования переноса в мышлении и языке. За последние двадцать лет исследователи в области когнитивной лингвистики обнаружили вопросы, касающиеся сути и важности метафоры со значительными последствиями для метафорических исследований. В целом, результаты поразительны и они требуют от нас переосмыслить некоторые из наших основных понятий смысла и разума. Метафора – это не просто лингвистический феномен, а более того, это фундаментальный, концептуальный и эмпирический процесс, который структурирует наш мир. С такой базой знаний мы получили глубокое понимание того, что наша концептуальная система и все формы символического взаимодействия основаны на нашем телесном опыте и творчески структурированы. Этот новый взгляд на метафору оказал большое влияние на лингвистику, потому что исследования метафоры теперь стали более требовательными к эмпирическим обобщениям для объяснения явлений, основанных на различных видах сходящихся свидетельств относительно концептуальной и инференциальной структур. Метафора, возможно, является самым важным из всех способов, с помощью которых язык развивается, изменяется, растет и адаптируется к нашим меняющимся потребностям. Когда метафоры успешны, они «умирают» от чрезмерного использования, то

есть становятся настолько частью нашего обычного языка, что мы перестаем думать о них как о метафорах вообще. Следуя этой линии рассуждений, мы считаем, что метафора должна быть распространенной и существенной в языке и мышлении. Это не просто способ наименования, но и способ мышления. Это фигура мысли, а также фигура речи. Это «процесс, посредством которого мы понимаем и структурируем одну область опыта в терминах другого домена другого рода» [4, с. 287].

Недавние исследования метафоры доказали, что это важное языковое устройство, которое отражает когнитивный источник человеческого мышления. Эти экспериментаторы утверждали, что метафоры на наших языках отражают нашу обычную концептуальную систему и обрабатывают метафоры как условную когнитивную структуру. В настоящем исследовании исследуется, как концептуальные метафоры отражают различную культурную информацию [5, с. 391]. Пример метафоры: *ağacın kökü – səhvın kökü* (корень дерева – основа, источник ошибки), *золотое кольцо – золотая листва, cold feet – man's feet*. Прямое и переносное значение слов – это то, что обогащает нашу речь, развивает его и преобразует. Например: *Dəmir qapı* (железная дверь) в таком сочетании со словом «dəmir» обозначает просто материал, из которого сделана дверь – железо. А в сочетании со словом *umtırıq*, например *Dəmir umtırıq – железный кулак* обозначает «силу», «крепость». В русском языке в сочетании со словом *нервы* «Железные нервы» представляют человека с сильной волей, с твердым характером. В английском языке *Iron lady – iron chair* (железная леди – железный стул). Железо в сочетании со словом *леди* используется для характеристики женщин, занимающих высокие посты в бизнесе или в политике, а также про женщин с непреклонным характером и жестким и бескомпромиссным стилем руководства. Как видно, в зависимости от сочетания, некоторые слова приобретают переносное значение. Очень часто слова приобретают переносный смысл, когда неодушевленными предметам присваиваются свойства, характерные людям. Например: в русском языке *Река вышла из берегов*, в азербайджанском языке *təbiət oyandı* (природа проснулась), *günəş dağların arxasında gizləndi* (солнце скрылось за горами). В литературных произведениях переносное значение слов тоже часто используется в качестве средства сравнения. Или же в данном примере «*The curtain of night fell upon us*» вечер не превратился в бархатный занавес, а простые слова используются для рисования красочной картины. Здесь мы понимаем, что это ночное время, но в то же время это написано с намеком, ночь наступила быстро, с темной тьмой, которая приходит от закрытия толстой занавески. Например, *çiyət – çiy söz* (сырое мясо – непродуманное слово); *uşağın yuxusu – təbiətin yuxusu* (сон ребенка – сон природы); *dumanlı dağ – dumanlı fikir* (туманная гора – смутная мысль); *ağır yük – ağır xasiyyət* (тяжелый груз – несносный характер); *zapax oseni – zapax səvəh xətərləri* (запах осени – запах свежих грибов и ягод); *şepət olmaşın ləyfləri – şepət insən* (шепот опавших листьев – шепот человека); *ledyane qərdəş ledyane kətək*; *şelkəvi saçlar – şelkəvi paltar*; *green shoots – green color*; *a heart of stone – stone monument* (каменное сердце – каменный памятник); *musical chairs – wood chairs* (музыкальные стулья, то есть в политической ситуации это означает лидера, который заменяет другого, но быстро заменяется из-за нестабильности системы управления – деревянные стулья); *brother was boiling mad – boiling water* (был безумно рассержен – кипящая вода).

Большинство великих мыслителей, философов, литературоведов и писателей в конечном итоге обратили свои мысли на вопрос о метафоре, и как она определяет наши основные структу-

ры языка, мышления, восприятия. Конечно, метафора – это особая забота писателей и литературоведов. Почти всем им есть, что сказать по этому поводу. При правильном использовании метафоры создаются сильные образы, которые оставляют длительные впечатления: Точно также метафоры позволяют нам оказывать большее влияние на читателей. С ними мы можем передать мысль более решительно, нарисовать яркую картину или сделать глубокое утверждение, чем с помощью средств обычного языка. Метафоры особенно хорошо поддаются поэзии, потому что у них есть способность рисовать картины в уме читателя.

Метафора повсюду в литературе – во взаимоотношениях между ее наименьшими (слова, образы, фигуры речи) и самыми большими (персонажи, сюжеты, повествование) элементами. Метафора имеет прежде всего декоративную цель, которая делает текст более захватывающим и красивым, помогая читателю визуализировать изображения и большие области мышления, которые могут помочь углубить и прояснить наше понимание литературы, искусства и жизни. Метафоры в художественных текстах помогают нам лучше понять, что мы читаем, как мы чувствуем другие формы искусства, а также воспринимаем мир. Это особенно наглядно видно на материале поэтических текстов. Например, в поэзии Рамиза Ровшана «*Dəniz nəğməsi*» (1967)

*Balıqların donuq bəbəklərində
sızlar ulduzların yuxusuzluğu.
Bəlkə də, göylərin ətkələrində
Tanrı özü əkib bu ulduzluğu.*

*Dəniz göyə baxar div iştahıyla,
dəniz dalğa-dalğa göyə yeriklər:
Balıqlar dırmaşır ay işığıyla,
göydə ulduzları dənələcəklər.*

*Gecənin qərribə qəribliyində
dənizə göylərdən balıqlar düşər:
Sonsuz üfiqlərin göy ipliğində
xırdaca-xırdaca yumaqlar düşər:
Bir qoca kapitan baxar qayadan,
dəniz –
gəmilərsiz
boş nənni kimi.
Dənizsiz dərxişar qoca kapitan,
səsini itirən müğənni kimi.*

*Sahil qumlarının ləpir ümidi
verilər dalğalar ixtiyarına.
Bir tənha gəminin bir tənha fiti
çirpələr qağayı qanadlarına.*

*Qoca kapitanın son nəfəsiylə
ağrısı-acısı canından çıxar:
Balıqlar oxuyar tütək səsiylə,
sudan yarılmalı xanımlar çıxar.*

*Uzadar əlini dəniz qızına...
Donuq bəbəkləri şüşələyəndə –
Birdən
gözlərində bir dəniz sınaq,
Sınar xəstəxana şüşələrində...*

В данном поэтическом тексте *ulduzların yuxusuzluğu, dəniz göyü baxar, balıqlar dırmaşib ay işığıyla, balıqlar oxuyar uzadar əlini dəniz qızına...* и многие другие средства образного языка могут рассматриваться не как концептуальные, а поэтические метафоры и метонимии. Рассмотрим другой пример из рассказа Анара «*Mən, sən, o və telefon*» (1967)

“Dünən sənin telefonun öldü. Ölən yalnız adamlar olmur ki... Telefon nömrələri də ölür... İndi bu nömrə yoxdur. Yəni ki, var, amma mənimçün yoxdur. Mənimçün bu nömrə indi yasaq ərazidir. Barmağımın altında telefon dairəsində yerləşən bu beş rəqəm indi mənim üçün keçilməz bir məsafədir – kilometrdir, millər, parseqlər». В данном случае мы видим интересную ассоциацию между смертью человека и номером телефона. В этом примере речь идет о концептуализации смерти и о конструкции концептуальной метафоры «смерть это конец путешествия».

В поэзии Ивана Федоровича Жданова «Соломенную кладку полусвета...» мы видим бесконечные цепочки метафор, что является отличительной чертой поэзии Ивана Фёдоровича Жданова. «Соломенная кладка полусвета» – это метафорическая цепочка, в которой слова, переплетаясь, приобретают все новый и новый смысл.

*Соломенную кладку полусвета
с морозным утром связывает тихо
снег, сохранивший пристальность воды.*

*Где снега нет, где лед с начинкой окон,
березового сока сонный шорох
разводы оставляет на стекле.*

*Лед плавает в воде, как деревянный.
Уже не надо слушаться древесных
намек, многошумных и немых.
Уже не знаешь, как дышать на стекла.
За этим вдохом снег ли будет таять
иль погружаться в воду талый лед.
Все обретает пристальность воды.*

В повести «*А зори здесь тихие...*» метафора создает с одной стороны, картины пейзажа, то есть той картинки, казалось бы, спокойной мирной жизни, жизнеутверждающей природы, которая в корне противоречит страшной сути войны, способной только убивать и разрушать. Например: *С болот полз плотный туман, холодил ноги, оседал на одежде, и Рита с удовольствием думала, как сядет перед разъездом на знакомый пенек, надеет сухие чулки и обуется; Рита шагнула в куст; вздрогнув, он обдал ее росой, но она не почувствовала; Глухими бараньими лбами тянулась она вдоль озерного плеса, оставляя для прохода лишь узкую открытую полосу у берега* [гл. 5].

В поэзии английского поэта Теда Хьюза «*Full Moon and Little Frieda*» поэт описывает луну и окружающую среду вокруг Фриды, когда она восхищается луной. Одним из примеров метафоры в первой строфе является «зеркало / соблазнить первую звезду тремором». Эта метафора используется для описания «ведерка», наполненного водой, и наглядно изображает небесное небо с другой точки зрения. Существительные «зеркало» и «тремор» представляют собой половину рифмы, которая связывает их вместе и описывает рябь природы воды, поскольку она отражает первую звезду, появляющуюся в небе, как будто она дрожит.

Еще одна метафорическая фраза – это начальная строка: «*Холодный маленький вечер сжался до собачьей лавы...*». Это уменьшает живописную ночь до наблюдений и сенсорных откровений оратора, когда он наблюдает Маленькую Фриду, исследующую ночную сцену и увлекшуюся Луной.

*A cool small evening shrunk to a dog bark and the clank of a bucket -
And you listening.*

A spider's web, tense for the dew's touch.

A pail lifted, still and brimming - mirror

To tempt a first star to a tremor.

*Cows are going home in the lane there, looping the hedges with
their warm*

wreaths of breath –

A dark river of blood, many boulders,

Balancing unspilled milk.

'Moon!' you cry suddenly, 'Moon! Moon!'

*The moon has stepped back like an artist gazing amazed at a work
That points at him amazed.*

В романе Харпера Ли «*To Kill a Mockingbird*» (1960) одна из метафор «*To Kill a Mockingbird*» – это совет Аттика Скауту: «...влезть в кошку (кого-то) и ходить в ней» [гл. 3]. Таким образом, он намекает, что для того чтобы понять кого-то, вы должны попытаться увидеть вещи с их точки зрения. Метафоры делают сравнения между двумя вещами, которые кажутся несходными, но на самом деле имеют много общего. Использование метафор помогает сделать то, что мы читаем, более наглядным и привлекательным. В «*To Kill a Mockingbird*» использование изображений Харпера Ли помогает нам увидеть город и почувствовать, как будто мы здесь, в зале суда, когда Тома осуждают. Мы чувствуем разочарование Скаута, когда тетя Александра пытается заставить его быть более элегантным. Ли дает нам язык, за который мы можем ухватиться, язык, который заставляет нас думать. «*I wanted you to see what real courage is, instead of getting the idea that courage is a man with a gun in his hand. It's when you know you're licked before you begin but you begin anyway and you see it through no matter what*». Здесь Атиккус объясняет Джемму, почему он думает, что миссис Дубосе смелее, чем кто-либо, кого он когда-либо знал. При таком сравнении Ли позволяет нам представить себе, что такое храбрость и что это не так. Метафоры не всегда должны быть серьезными: «*Your name's longer'n you are. Bet it's a foot longer*». Джем говорит с Диллом, сравнивая длинное полное имя мальчика с его небольшим ростом. Метафоры могут переносить нас в роман. Мы становимся едины с персонажами, потому что можем визуализировать их переживания. «*Summer was our best season: it was sleeping on the back screened porch in cots, or trying to sleep in the tree-house; summer was everything good to eat; it was a thousand colors in a parched landscape*». Ли описывает лето в Мейкомб таким образом, что мы можем кивать в знак признания, что лето это больше, чем просто сезон. Автор с помощью метафор мастерски передает радостное многообразие летних событий и переживаний.

Выводы. Анализ метафор, которые используются в азербайджанском, русском и английском художественном дискурсе, позволил сделать вывод, что данный оборот речи играет очень

важную роль в процессе проявления возможностей человеческого разума. Метафору в современной когнитивистике можно с уверенностью определять как одну из основных ментальных операций, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира.

Литература:

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. Минск: Литература, 1998. 1392 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
3. Кассирер Э. Сила метафоры. Теория метафоры: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 35 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
5. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990, с. 387–415.

Алекберова С. С. Метафори в азербайджанському, російському та англійському художньому дискурсі

Анотація. Стаття присвячена деяким аспектам вивчення метафори в художньому дискурсі азербайджанської, російської та англійської мов. Автор, відзначаючи центральне місце метафори в когнітивній лінгвістиці, звертає увагу на те, що ця проблема приймає аспекти категоризації навколишньої дійсності і грає важливу роль в прояві здібностей людського розуму.

Ключові слова: метафора, художній дискурс, когнітивна лінгвістика, категоризація, розум.

Alekberova S. Metaphors in Azerbaijani, Russian and English artistic discourse

Summary. The article is devoted to some aspects of the study of metaphor in the Azerbaijani, Russian and English languages in artistic discourse. The author, noting about the central place in cognitive linguistics, draws attention to the fact that this problem takes aspects of the categorization of the surrounding reality and plays an important role in the manifestation of the capabilities of the human mind.

Key words: metaphor, artistic discourse, cognitive linguistics, categorization, reason.